

Игорные клубы и азарт в Петербурге во время Первой русской революции

П. В. Лизунов

Для цитирования: Лизунов П. В. Игорные клубы и азарт в Петербурге во время Первой русской революции // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2019. Т. 64. Вып. 3. С. 857–873. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.303>

В статье рассматривается такое явление, как увлечение карточной игрой в Петербурге в годы Первой русской революции. С конца 1904 — начала 1905 г. многие столичные клубы, общества и собрания стали превращаться в запрещенные законом «игорные дома», где процветали азартные игры в карты. Происходившее связывали с революционным движением в стране и даже относили к числу правительственных мер, имеющих целью отвлечь общество от политических митингов и собраний. К 1907 г. в столице действовало около 65 антрепренерских и 18 сословных клубов, в которых велась игра в карты. Одним из первых, самым известным и богатым считался игорный клуб при Петровском яхт-клубе. Полиция стремилась держать под контролем игорные заведения, их организаторов, банкометов, игроков и шулеров. Время от времени предпринимались проверки клубов и запрещались особо азартные игры, вроде макао и экарте. В январе 1907 г. петербургский градоначальник В. Ф. фон дер Лауниц запретил игру экарте. В марте 1907 г. по распоряжению нового петербургского градоначальника Д. В. Драчевского были закрыты 12 самых крупных игорных заведений столицы. Приказы и циркуляры о закрытии клубов публиковались в течение 1907 и 1908 гг. Эти меры получили название «борьбы с клубами». Однако несмотря на строгие правительственные меры и полицейские запреты азартные игры и игорные дома в Петербурге продолжали существовать и в последующие годы. Тем не менее властям все же удалось значительно сократить количество игорных клубов и одолеть «игорную вакханалию», царившую в 1905–1906 гг. При этом нет никаких оснований утверждать, что правительство в годы Первой русской революции с помощью азартных игр стремилось отвлечь обывателей от политики. Все игорные клубы открывались учредителями исключительно с целью наживы.

Ключевые слова: карточная игра, азарт, игорный клуб, Петербург, Петровский яхт-клуб, игрок, экарте.

Gambling Clubs and Excitement in St. Petersburg during the First Russian Revolution

P. V. Lizunov

For citation: Lizunov P. V. Gambling Clubs and Excitement in St. Petersburg during the First Russian Revolution. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2019, vol. 64, iss. 3, pp. 857–873. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.303> (In Russian)

Павел Владимирович Лизунов — д-р ист. наук, проф., Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова; Российская Федерация, 163002, Архангельск, наб. Северной Двины, 17; p.lizunov@narfu.ru

Pavel V. Lizunov — Doctor in History, Professor, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov; 17, nab. Severnoi Dviny, 163002, Arhangel'sk, Russian Federation; p.lizunov@narfu.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

The article deals with such a phenomenon as a passion for playing cards in St. Petersburg during the years of the First Russian Revolution. From the end of 1904 — the beginning of 1905, many metropolitan clubs began to turn into illegal “gambling houses”, where gambling cards flourished. What happened was associated with the revolutionary movement in the country and even referred to as government measures aimed at distracting the society from political rallies and meetings. By 1907, there had been about 65 entrepreneurial and 18 state-owned clubs in the capital, where cards were played. The police sought to keep control of gambling establishments, their organizers, bankers, players and cardsharps. From time to time, clubs were checked, and gambling was prohibited. In January 1907, the Petersburg mayor V. F. von der Launitz banned the game *écarté*. In March 1907, 12 largest gambling establishments of the capital were closed by order of the new St. Petersburg Mayor D. V. Drachevsky. Orders for the closure of clubs were published during the whole of 1907 and 1908. These measures were called “fight with clubs”. However, despite government measures and police bans, gambling and gambling houses in St. Petersburg continued to exist in subsequent years. Nevertheless, the authorities managed to significantly reduce the number of gambling clubs and overcome the “gambling orgy” that prevailed in 1905–1906. At the same time, there is no reason to assert that the government during the First Russian Revolution sought to divert the average man from politics with the help of gambling. All gambling clubs were opened by the founders solely for the purpose of profit.

Keywords: card game, excitement, gambling club, Petersburg, Petrovsky yacht-club, player, *écarté*.

В России игры в карты, как и в кости, зернь и шахматы, были известны еще с XVI столетия и неоднократно запрещались законом¹. Массовое распространение карточная игра получила в XVIII–XIX вв., о чем свидетельствуют многочисленные воспоминания современников². Так, князь П. А. Вяземский в своей «Старой записной книжке» записал: «Нигде карты не вошли в такое употребление, как у нас: в русской жизни карты — одна из непреложных и неизбежных стихий. Везде более или менее встречается страсть к игре, но к игре, так называемой азартной. Страстные игроки были везде и всегда. Драматические писатели выводили на сцене эту страсть со всеми ее пагубными последствиями»³.

Действительно, тема карт и карточной игры получила самое широкое отражение в многочисленных художественных произведениях, среди которых особенно известны «Пиковая дама» и «Выстрел» А. С. Пушкина, «Игроки» Н. В. Гоголя, «Маскарад», «Штосс» и «Тамбовская казначейша» М. Ю. Лермонтова, «Свадьба Кречинского» А. В. Сухова-Кобылина, «Война и мир» и «Два гусара» Л. Н. Толстого, «Винт» А. П. Чехова, «Большой шлем» Л. Н. Андреева, «Бег» М. А. Булгакова и др. Играли не только герои произведений, но и сами авторы. Державин, Пушкин, Достоевский, Некрасов, Фет, Шмелев, Маяковский и другие были заядлыми и азартными игроками.

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. (ПСЗ РИ 1). Т. 42. Ч. 1. Указатель алфавитный. СПб., 1830. С. 748; Общий алфавитный указатель ко второму Полному собранию законов Российской империи. Т. 2 (3–0). СПб., 1885. С. 81, 290.

² [Булгарин Ф. М.] Воспоминания Фаддея Булгарина: Отрывки из виденного, слышанного и испытанного в жизни. [В 6 ч.]. СПб., 1846–1849; Геттун В. Н. Записки // Исторический вестник. 1880. № 1–3; Дельвиц А. И. Мои воспоминания. Т. 1–4. М., 1912–1913; Греч Н. И. Записки о моей жизни. М., 2000; Григорович Д. В. Литературные воспоминания // Полн. собр. соч.: в 12 т. Т. 12. М., 1896; Загоскин С. М. Воспоминания // Исторический вестник. 1900. Т. 79. № 1; Тютчева А. Ф. При дворе двух императоров: Воспоминания и фрагменты дневников фрейлины двора Николая I и Александра II. М., 1990 и др.

³ [Вяземский П. А.] Полн. собр. соч. князя П. А. Вяземского в 12 т. Т. 8. СПб., 1883. С. 95.

Тема истории карт и карточной игры в российской историографии не нова. Ей посвящены известные научные и публицистические сочинения В. О. Михневича, М. И. Пыляева, Ю. М. Лотмана, Г. Ф. Парчевского, В. В. Шевцова и других авторов⁴. Однако сюжет карточного азарта, появление огромного количества игорных клубов, вовлечение в игру самых разных слоев и возрастов обывателей в период революционных событий 1905–1907 гг. практически не исследовались. При написании данной статьи были использованы самые разные как опубликованные (в основном материалы периодической печати), так и неопубликованные источники из российских архивов. Помимо традиционных методов исторической науки в данном исследовании в качестве основного был применен метод изучения «истории повседневности».

Игры в карты были распространены в самых разных слоях российского общества, преимущественно среди представителей дворянства, особенно военных, и купечества. «Азартная игра, — писал А. С. Афанасьев-Чужбинский, — велась и ведется везде, от высших сфер при самой аристократической обстановке до кабацких трущоб, куда не следует ходить без револьвера...» По утверждению автора, «игорные дома гнездились по всему Петербургу»⁵. В карты играли аристократы и вельможи, не чурались азартных игр и при дворе⁶.

В секретном донесении начальника Петербургского губернского жандармского управления прокурору Петербургского окружного суда от 14 марта 1874 г. сообщалось: «В последнее время во всех слоях петербургского общества весьма сильно развилась страсть к азартной картежной игре, вследствие этого как число игроков, так и число игорных домов значительно увеличилось: игорные дома можно разделить на две категории: к 1-й относятся игорные дома с роскошной обстановкой, в которых собираются лица, принадлежащие к высшему обществу и вообще люди богатые и где проигрыши доходят до десятков тысяч руб.; ко 2-й категории принадлежат игорные дома, так сказать, средней руки, в которых собираются мелкие чиновники, торговцы, разночинцы и вообще лица среднего сословия, хотя в этих домах игра и ведется мелкая, но и здесь проигрыши часто доходят до нескольких тысяч руб. Эта вторая категория игорных домов, можно сказать, самая вредная, во-первых, потому что здесь игра ведется самым обманчивым образом, с помощью разных шулерских плутней и завлекательств, вследствие чего часто происходят проигрыши трудовых денег у лиц, завлеченных в игорные дома хитростью»⁷.

⁴ Зотов В. Р. История карточной игры // *Новь*. 1886. № 12. С. 163; Пыляев М. И. Азартные игры в старину // Пыляев М. И. *Старое житье*. СПб., 1897. С. 20–57; Михневич В. О. История карточной игры в России // *Исторический вестник*. 1901. Т. 83. № 1. С. 141–161; № 2. С. 559–587; № 3. С. 794–1011; Лотман Ю. М. Карточная игра // Лотман Ю. М. *Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII–XIX)*. СПб., 1994. С. 136–163; Парчевский Г. Ф. *Карты и картежники: панорама столичной жизни*. СПб., 1998; Шевцов В. В. *Карточная игра в России (конец XVI — начало XX вв.): история игры и история общества*. Томск, 2006; Говоров И. В. «Продажны все!» Коррупционный скандал в руководстве С.-Петербургской полиции // *История Петербурга*. 2010. № 5 (56). С. 59–66 и др.

⁵ Афанасьев-Чужбинский А. С. *Петербургские игроки*. СПб., 1872. С. 59.

⁶ Симанович А. С. *Распутин и евреи. Воспоминания личного секретаря Григория Распутина*. Рига, 1921. С. 43; Зимин И. В. *Взрослый мир императорских резиденций. Вторая четверть XIX — начало XX в. М., 2011. С. 233.*

⁷ Секретное донесение начальника С.-Петербургского губернского жандармского управления прокурору С.-Петербургского окружного суда от 14 марта 1874 г. // ЦГИА СПб. Ф. 487. Оп. 1. Д. 1617а. Л. 3.

Наблюдение за тем, чтобы азартные игры «нигде не отправлялись», возлагалось на жандармские и полицейские учреждения. Те стремились держать под контролем игорные дома, их владельцев, банкометов, игроков и шулеров. По возможности собирали любые сведения о них⁸. Время от времени предпринимались проверки, обыски и задержания лиц, причастных к азартным играм.

В общественных местах, вроде публичных собраний и клубов, уставами официально допускались исключительно коммерческие игры в карты, т. е. «все обыкновенные игры, кроме азартных», и только для своих членов. К коммерческим играм относились винт, преферанс, вист, пикет, рамс, безик, покер, палки, кабала, бостон, шкотт и некоторые другие. В азартные игры в клубах и собраниях играть запрещалось «даже в шутку» под страхом исключения из числа членов⁹, поэтому такие игры, как штосс или банк, велись, как правило, в частных домах при весьма ограниченном числе участников.

Интерес в обществе к играм в карты на деньги в разное время то усиливался, то ослабевал, но играли всегда несмотря на действовавшие запреты. Так, в статье 260 «Устава о предупреждении и пресечении преступлений» запрещались «азартные игры в карты и всякие другие», так же как запрещалось «участвовать в азартных играх и способствовать им»¹⁰.

«Клубная Панама»

Необыкновенно широкий размах увлечением карточной игрой в Петербурге совпал с революцией 1905–1907 гг. В это время быстрое и всеохватывающее развитие получила клубная игра в карты на деньги, принявшая характер повальной «игорной эпидемии». Один из журналистов отмечал: «Клубная вакханалия так воцарилась среди петербуржцев, что куда ни повернешься, всюду услышишь одни лишь разговоры о карточной игре. <...> Карточный азарт наподобие грозной эпидемии охватил всех и каждого»¹¹. У многих современников распространившаяся в столице игромания ассоциировалась с событиями строительства знаменитого Панамского канала, с его масштабными аферами и махинациями, обогащением нескольких лиц и разорением большинства акционеров. Выражение «клубная Панама» не раз появлялась на страницах газет и журналов того времени как синоним жульничества и обмана.

С конца 1904 — начала 1905 г. многие столичные клубы, общества и собрания стали постепенно превращаться в запрещенные законом «игорные дома», где процветали азартные игры в карты. Особенно увлекались играми в экарте (в одни козыри), козырный вист, макао (ералаш), терц (терц-можор), кварт-безик, железную дорогу (железка), баккара и др. Наряду со старыми клубами появилось много новых игорных заведений. К 1907 г. в Петербурге насчитывалось около 65 антрепренерских

⁸ ЦГИА СПб. Ф. 487. Оп. 1. Д. 1617а. Л. 1–18; Ф. 965. Оп. 1. Д. 46, Д. 1130. Л. 1–25; Ф. 966. Оп. 2. Д. 10 и др.

⁹ Московское купеческое собрание с 1785 г. по 1914 г. / ред. В. А. Никольский. М., 1914. С. 83–84, 152.

¹⁰ Справка. Уложение о наказаниях. Т. 14. Св. зак. изд. 1890 г. ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 7. Д. 46. Л. 8.

¹¹ [Герцо-Виноградский П. Т.] Тайны петербургских клубов новейшей формации. Соч. Лоэн-гринна. СПб., 1905. С. 32.

клубов, не считая 18 сословных клубов, в которых велась игра в карты. Драматург и публицист Б. С. Монак (Б. Алмазов) писал: «Центральные улицы столицы покрылись сетью клубов новейшей формации. Лучшие дома были сняты под клубы, дела которых всегда позволяли платить десятки тысяч за помещения. Один только Невский приютил одно время до 15 подобных вертепов. Первое время они скрывались за флагами всевозможных спортивных обществ, яхт-клубов, охотничьих собраний, обществ велосипедистов, автомобилистов, лыжного, буюрного спорта, эстонцев-спортсменов и любителей парусного спорта. Уличенные в подоплеке своего “спорта” эти спортсмены “зеленого поля” стали скрываться за флагами всевозможных “общественных организаций”, и прежние спортивные клубы воскресли под новыми флагами: интеллигентных тружеников, домовладельцев, фотографов, обществ всевозможной помощи, вплоть до врачебной и даже похоронной»¹². Данное явление связывали с революционным движением в стране. И даже относили к числу правительственных мер, имеющих целью отвлечь общество от политических митингов и собраний: «Играйте, во что хотите, но не суйтесь в политику»¹³.

Организация игорных клубов была крайне незамысловатой. Антрепренер договаривался об устройстве карточной игры с руководством какого-нибудь официального общества, в уставе которого имелся пункт о том, что оно «предоставляет своим членам всевозможные развлечения»: концерты, балы, спектакли, чтения и различные игры. Правление общества за возможность открыть при нем игорное заведение получало определенную плату. Чаще всего членам правления предлагались должности старшин игорного клуба. Со временем на этой почве возникла целая спекуляция: 3–4 учредителя «организовывали» всевозможные общества, продавали уставы и сами в качестве старшин становились во главе их. В связи с тем, что для обеспечения успеха необходимы были учредители «с именами», приглашали промотавшихся известных клубменов, обедневших титулованных особ, разных отставных генералов, потомственных дворян из «бывших» людей. В большинстве клубов за порядком следил специальный орган — совет старшин или дежурный старшина.

Поскольку по нормальному уставу каждое общество было обязано представлять градоначальнику ежегодный отчет о своих доходах и расходах, то заправили клубов в целях сокрытия действительных сумм вели у себя «двойную клубную бухгалтерию»: частную — для себя и казенную — для администрации. В качестве примера такой «клубной бухгалтерии» можно привести случай с закрытием Петровского игорного клуба, проработавшего непрерывно два года. Ликвидация этого богатого клуба, выручавшего ежедневно до 1,5–3 тыс. руб. с входных билетов, продажи карт и кружечного сбора, дала всего 13 руб. 76 коп. Это факт, запротokolированный полицией и главным управлением местного хозяйства, куда эта «сумма», как полагается, поступила на благотворительные цели. И это не было исключением¹⁴.

Среди клубных игроков были чиновники, врачи, офицеры, купцы, лавочники, инженеры, приказчики, интенданты, юристы, журналисты, студенты и даже гимназисты, словом — представители всех слоев общества, всех национальностей

¹² Алмазов Б. (Монак Б. С.) Тайны наших клубов. (Клубная Панама). СПб., 1909. С. 18–19.

¹³ Азарт. 1906. № 3. С. 34; Меры борьбы против азарта в клубах // Азарт. 1907. № 1. С. 2.

¹⁴ Меры борьбы против азарта в клубах // Азарт. 1907. № 1. С. 2.

и вероисповеданий, за исключением татар-мусульман. Среди азартных игроков было немало представителей прекрасного пола.

При учреждении антрепренерских клубов указывалась какая-либо просветительская или спортивная цель, будто бы ими преследуемая и объединявшая в кружок заинтересованных лиц, например: Общество ремесленников, Художественно-артистическое общество, Клуб интеллигентных тружеников, Собрание любителей автомобильного спорта, Чернореченское общественное собрание, Общественное собрание коммерческих промышленников и техников, Российское собрание туристов, Общество фотографов-любителей, Собрание велосипедистов-любителей, Жокей-клуб, Собрание охотников, Петербургское русско-эстонское общественное собрание или клуб Г. Я. Эренпрейса, Охтинское общественное собрание или клуб А. Ф. Неменчинского и др.

В декабре 1906 г. по инициативе светлейшего князя Г. Ф. Витгенштейна возник проект устройства в Петербурге общественного собрания любителей шахматной игры, где не возбранялось бы играть и в карты. Чтобы собрание по характеру своих внутренних распорядков, составу членов отличалось от «клубов новейшей формации», был установлен высокий членский взнос в размере 50 руб. Кружок открылся на Караванной ул., 20, в доме княжны М. И. Огинской. В него записались известные шахматисты Н. И. Чигорин и С. В. Алапин. В списке членов Собрания любителей шахматной игры состояли князь А. П. Вадбольский, князь В. А. Геловани, статский советник С. С. Палицын, светлейший князь Д. К. Дадиани, князь М. М. Кантакузен, светлейший князь А. К. Шервашидзе, барон А. М. Гинцбург, граф М. И. Комаровский, граф А. И. Коновницын, директор Общества международных спальных вагонов и скорых европейских поездов А. Лемер, князь Д. А. Накашидзе. Число посетителей было от 40 до 70 человек. Карточная игра производилась на восьми столах, а шахматная — на четырех столах¹⁵.

Ювелир и личный секретарь Г. Е. Распутина А. С. Симанович в своих мемуарах уверял, что именно он совместно с метрдотелем императорского двора Г.-Л. Понсэ учредили Шахматный клуб. По словам Симановича, в сущности, это был карточный клуб. Симанович также уверял, что он стоял во главе еще нескольких подобных клубов, например Пожарного клуба, Научно-коммерческого объединения и др. Несмотря на громкие название это были обыкновенные игорные клубы, где «днем и ночью шла крупная карточная игра»¹⁶.

Жандармский полковник А. Г. Лубенцов, автор «Записок о борьбе с азартными играми в С.-Петербурге», утверждал: «Антрепренеры и вообще заправилы клубов смотрели на них как на коммерческое предприятие и не останавливались ни перед какими средствами для увеличения своих доходов: ложь, клевета, подкуп (иногда даже мошенничество), обход закона и обязательных постановлений пестрят на страницах клубной хроники, а в результате — развращающее влияние на всех близко соприкасающихся с клубами»¹⁷.

¹⁵ Записка генерал-лейтенанта А. С. Палицына // ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 17. Д. 962. Л. 71–73 об.

¹⁶ Симанович А. С. Распутин и евреи. Воспоминания личного секретаря Григория Распутина. Рига, 1921. С. 8, 84–85, 154.

¹⁷ Записка о борьбе с азартными играми в г. С.-Петербурге полковника А. Лубенцова // РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. 1908 г. Д. 128 б. Л. 1 об.

В Петербурге играли в азартные игры в Благородном собрании, Собрании экономистов, Железнодорожном клубе, Русском купеческом собрании, Банковском клубе, Русском купеческом обществе для взаимовспомоществования или Приказчиьем клубе, Собрании сельских хозяев, Петербургском драматическом кружке имени Гоголя, Музыкально-драматическом кружке, Первом общественном собрании или Немецком клубе, Балтийском клубе и т. д. В карты играли даже в Александро-Невской лавре, где азарт царил не меньший, чем в игорных клубах. Организатором стал эконом Петербургской духовной академии М. В. Успенский. В монашеских кельях собиралась самая разнообразная компания: ректор епископ Ямбургский Сергей (Старогорский), несколько монахов (среди которых были архимандриты, иеромонахи, иеродиаконны), полицейский пристав и даже одна дама — жена действительного статского советника. Все они привлекались в качестве свидетелей по делу о растрате свыше 32 тыс. руб. казенных академических денег экономом Успенским. Он сознался, что эти деньги проиграл в карты¹⁸.

Подобных случаев растраты казенных средств в игорных клубах известно немало. Так, 8 марта 1907 г. в Петербургском окружном суде слушалось дело о растрате 259 тыс. руб. бывшим заведующим купонного отделения Общества юго-восточных железных дорог С. А. Поникаровским. Другой чиновник из Почтово-телеграфной конторы, Н. Егоров, которому было доверено отделение денежных переводов, вел игру «счастливо лавируя между проигрышем и выигрышем», но в конце марта 1907 г. сильно проигрался. Отыгаться было немыслимо, подходило время сдавать накопившиеся за месяц суммы, а таковых на руках Егорова оказалось 75 тыс. руб. Он не явился на службу. Посланный за ним из Почтовой конторы служащий вернулся с известием, что Егоров уехал из Петербурга неизвестно куда¹⁹. Еще больше было драм, связанных с проигрышем семейных денег.

Несмотря на то что петербургские газеты чуть ли не ежедневно сообщали самые невероятные случаи и скандалы, происходившие в игорных клубах, последние продолжали существовать и собирать множество любителей азартной игры. В представлении обывателей игорные клубы являли собой «нечто вроде “Монте-Карло”, но с демократическим оттенком»²⁰.

Для ознакомления обывателей «с закулисной стороной всякого рода азартных и коммерческих игр» и с целью предостеречь их от «всевозможных злоупотреблений в играх» в 1906 г. стал издаваться иллюстрированный журнал под названием «Азарт». Издание должно было служить руководством для правильной игры, как клубной, так и домашней, знакомить читателей с существующими и вновь вводимыми играми как в России, так за границей. Редактором-издателем журнала был Е. Б. Будяновский. Впрочем, вышло только четыре номера в 1906 г. и столько же — в 1907 г.

Старые клубы свысока относились к новым, а те, в свою очередь, не отдавали должной доли уважения старым. По мере увеличения числа клубов между ними усиливалась конкуренция. В результате создавался широкий простор для карточных шулеров. Удаленные из одного клуба, они беспрепятственно переходили в дру-

¹⁸ Азарт в Александро-Невской лавре // Азарт. 1907. № 1. С. 11; Как «делают игру» в Лавре // Там же. № 2. С. 24.

¹⁹ Клубная хроника // Азарт. 1907. № 1. С. 6; № 3. С. 35.

²⁰ Показание кандидата права Бориса Ефимовича Штейн-Финкеля Н. Ч. Зайончковскому // РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. 1907 г. Д. 141. Л. 581.

гой, затем в третий, четвертый, где находили применение своему «мастерству». В Петровском клубе образовалась даже группа шулеров, которые создали свою общую кассу, куда отчисляли часть выигрыша на случай неудавшейся «метки». Капитал кассы достигал несколько тысяч рублей²¹.

Для борьбы с шулерами применяли различные способы. Возникла даже инициатива объединения всех игорных клубов в Союз собраний и клубов в России. Даже был разработан проект его устава²². Однако организовать подобный союз не удалось.

Петровский игорный клуб и его антрепренер З. П. Жданов

В числе первых самым популярным, богатым и «сверхограбным» считался игорный клуб при Петровском яхт-клубе, получивший известность как Петровский клуб. Сам Петровский яхт-клуб был учрежден в 1901 г. и находился в ведении Министерства внутренних дел. Его устав был утвержден 8 августа 1902 г. Яхт-клуб был назван в память основателя русского флота Петра Великого. Своей целью клуб ставил распространение в обществе знаний о водном спорте и предоставление возможности небогатым лицам заниматься этим спортом, для чего устраивались парусные, моторные и гребные гонки²³. Петровский яхт-клуб располагался в Старой деревне на берегу Малой Невки, напротив стрелки Елагина острова. Зимняя кают-компания находилась на Троицкой ул., 4. В яхт-клуб не принимались лица женского пола и несовершеннолетние, а также учащиеся и нижние воинские чины. Главным органом было общее собрание, которое для ведения текущих дел избирало комитет клуба. Возглавлял его командор М. П. Сильчевский, вице-командором был коллежский асессор В. А. Бабкин.

В конце 1904 г. правление Петровского яхт-клуба сдало помещение кают-компании частному предпринимателю (антрепренеру), бывшему чиновнику Медицинского департамента надворному советнику в отставке А. Н. Рылову и дантисту Г. Я. Гершовскому. Вскоре к ним присоединился петербургский купец 1-й гильдии З. П. Жданов.

Согласно полицейским сведениям, существовал игорный клуб в Петровском яхт-клубе совершенно открыто, с платой за вход 50 коп. с каждого посетителя, «публичные женщины» допускались бесплатно. Обороты предприятия благодаря массе посетителей были весьма значительными, как и прибыль, из которой 45 % доставалась учредителям. Игорный клуб занимал шесть комнат, в четырех из них играли исключительно в экарте, пятая была буфетная и шестая — передняя. В буфете предлагались спиртные напитки, холодные и горячие закуски. Общество собиралось самое разнородное, в количестве от 500 до 600 человек. При входе требовали рекомендацию одного из членов клуба, но это правило фактически не соблюдалось. Столов для игры насчитывалось от 10 до 12, из них на двух играли исключительно

²¹ К объединению клубов // Азарт. 1906. № 2. С. 19.

²² Там же.

²³ Устав Петровского яхт-клуба. СПб., 1902; Весь Петербург на 1906 г. Адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. СПб., 1906. Отд. 1. С. 1031; Весь Петербург на 1908 г. Адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. СПб., 1908. Отд. 1. С. 1025.

на золото²⁴. По сведениям полиции, в Петровском яхт-клубе в основном играли в преферанс, терц, козырный вист и пикет²⁵.

Корреспондент газеты «Новое время» сообщал: «Петровский клуб, помещающийся на Троицкой улице, с двенадцати часов до поздней ночи осаждается публикою; комнаты, где идет игра, полны, вокруг столов сплошная толпа, каждая удачная ставка сопровождается весьма недвусмысленными замечаниями; “милые создания” чувствуют себя совершенно по-домашнему; подозрительно темные личности на каждом шагу. На лестнице у дверей и даже на улице тоже публика — это ожидающие очереди и впуска в клуб»²⁶. По словам того же корреспондента: «В Черноморском картина немногим лучше: контроля при входе в клуб никакого, всякий проходит и играет свободно; дамы собираются раньше всех и сидят до закрытия; инцидентов не оберешься, сплошь и рядом происходят самые беззастенчивые сцены. В велосипедном клубе на Литейном картину меняет только отсутствие женщин. В общем же все эти клубы представляют одно и то же — самые низкопробные притоны, для которых не существует никаких правил, обязательно соблюдаемых другими клубами»²⁷.

Другой репортер из газеты «Русь» отмечал: «В то время, когда повсюду раздаются жалобы на кризис и упадок дела, притоны азарта процветают вовсю. ... Клуб яхт-притон представляет квартиру в 3 маленькие и одну средних размеров комнату, рассчитанную на небольшое семейство; в этих каморках набивается до 4–5 сот человек, которые занимают все пространство комнат; передвижение производится при энергичном проталкивании сквозь густые ряды публики. Температура поднимается до 20 и более градусов, сгущенный испарениями воздух вызывает тошноту даже у выносливых людей»²⁸.

Петровский клуб был самым посещаемым игорным заведением столицы со сравнительно легким доступом. Это был единственный клуб в Петербурге, в котором игра начиналась в 2 часа дня и могла длиться до самого утра. Начиная с 2 часов ночи каждый посетитель уплачивал за продолжение игры штраф. Каждые полчаса он увеличивался прибавлением двойного предыдущего штрафа. Так, с 2:00 до 2:30 часов платили по 30 коп., до 3:00 часов — 90 коп., до 3:30 часов — 2 руб. 10 коп. и до 4:00 — 4 руб. 50 коп. Уплатившие последний штраф имели право без дополнительных доплат играть до 6:00 часов утра. За право сидеть у карточного стола, за каждый из которых подавалось три колоды карт, посетители уплачивали по 3 руб. На каждом столе стояла кружка, в которую играющие обязаны были опустить 1 или 2 руб. за каждый снятый банк или ответный банк. Собранные деньги шли в пользу антрепренеров.

Организация игорного заведения серьезно подорвала авторитет Петровского яхт-клуба, который после Русско-японской войны своей основной целью провозгласил возрождение русского флота. Комиссия представителей петербургских яхт-клубов и парусных обществ (Речной яхт-клуб, Шуваловский яхт-клуб, Парусный

²⁴ С.-Петербургскому градоначальнику. Совершенно секретно // ЦГИА СПб. Ф.2075. Оп.5. Д.15. Л.56–57 об.; Сведения об игорном доме по Троицкой ул. в д. №4 Палкина // Там же. Л.58–58 об.

²⁵ Список петербургских клубов и общественных собраний, с перечнем допускаемых в оных карточных игр // ЦГИА СПб. Ф.569. Оп.17. Д.962. Л.1 об. — 2 об.

²⁶ Новое время. 2-е изд. 1905. 26 апреля (9 мая).

²⁷ Там же.

²⁸ В царстве азарта // Русь. 1905. 29 апреля (12 мая).

клуб, Гаваньское парусное общество) в заседаниях 25 августа, 5 и 8 сентября 1905 г. постановила «прекратить сношения с Петровским яхт-клубом, ставшим игорным притоном»²⁹. Член Совета министра внутренних дел Н. Ч. Зайончковский в своем отчете о деятельности Петровского клуба прямо указывал, что это игорное заведение никакого отношения к морскому флоту не имеет³⁰.

Проведение азартных игр, а также подозрения в адрес комитета Петровского яхт-клуба со стороны некоторых его членов в «финансовой нечестности и растрате денег», спровоцировали раскол в клубе. В декабре 1906 г. вице-командор Бабкин просил Комитет освободить его от должности по болезни, высказывая при этом свое недовольство поведением некоторых руководителей клуба. В 1907 г. 12 яхтсменов обратились к петербургскому градоначальнику с просьбой запретить в Петровском яхт-клубе игры в карты и отразить это обязательно в его уставе. Они требовали также наказать комитет яхт-клуба, заставить его предоставить денежный отчет, а также обсудить на предстоящем общем собрании вопрос об исключении лиц, составлявших комитет, из членов клуба.

Первая просьба была удовлетворена и в редакции устава 1907 г. было четко сказано, что в Петровском яхт-клубе «не разрешается игра в карты вовсе» (ст. 44)³¹. Командор Петровского клуба Сильчевский не перенес бесчестия и 22 декабря 1908 г. застрелился. Этот скандал отрицательно сказался на репутации Петровского яхт-клуба. Так, в программе гонок Териокского яхт-клуба 30 мая — 3 июня 1913 г. было четко сказано, что «парусные гонки Териокского морского яхт-клуба открыты для судов всех яхт-клубов и парусных обществ за исключением Петровского яхт-клуба».

Одним из самых известных антрепренеров Петербурга во время процветания «клубного азарта» по праву считался Захарий Петрович Жданов, являвшийся совладельцем нескольких игорных заведений. Его даже считали «родоначальником антрепренеров игорных домов-притонов», действовавших «под маской клубов»³². О нем ходили самые разные слухи, порой самые невероятные. Так, писатель Моняк о нем сообщал следующее: «Почин в деле насаждения азарта в Петербурге принадлежит лицу осужденному чуть ли не в каторгу, много лет отбывавшему наказание и благодаря манифестам впоследствии освободившемуся от заточения. Помилованный, он вернулся на родину, какими-то судьбами ему удалось переменить фамилию... И с новой фамилией, но со старым “пороком”, он стал во главе клуба, нажил состояние, а с ним и положение»³³.

По словам Жданова, в 1905 г. к нему явился Гершовский и показал контракт, заключенный с администрацией Петровского яхт-клуба, заявив, что нуждается в займе. Комитет яхт-клуба, сдал Гершовскому в аренду помещение на условиях отчисления 35 % от выручки. Жданов, посоветовавшийся со своим юрисконсультom, который уверил его в законности сделки, выдал Гершовскому 8 тыс. руб. под вексель и стал компаньоном предприятия. Начав свою деятельность с небольшого масшта-

²⁹ Записка в Департамент общих дел МВД // РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. 1907 г. Д. 141. Л. 150.

³⁰ Выписка из отчета действительного статского советника Н. Ч. Зайончковского // РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. 1907 г. Д. 141. Л. 68.

³¹ Устав Петровского яхт-клуба. СПб., 1908. С. 25.

³² Борьба с клубами // Столица. 1908. 23 октября. № 3. С. 38–39; Борьба с клубами // РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. 1908 г. Д. 128а. Л. 654.

³³ Моняк Б. С. (Алмазов Б.) Тайны наших клубов. С. 15.

ба, развивая быстрыми темпами дело, компаньоны вскоре перевели игорный клуб в новое помещение. Они сняли для игорного клуба лучшее в столице здание — дом Елисеева на Невском проспекте. На чердаке было арендовано более подходящее помещение за 42 тыс. руб. Домовладелец потребовал залог в 20 тыс. руб., но, поскольку у Гершовского таких денег не было, он просил Жданова внести единолично такую сумму, гарантируя уплату долга отчислением 20 % с чистой прибыли.

Дела Петровского клуба в новом помещении пошли еще лучше³⁴. Этот игорный клуб знал «весь Петербург», и «публика валом валила» в него каждый день. Не выдерживал нагрузки лифт, поднимавший игроков на пятый этаж, и нередко ломался. «В такие часы, — как отмечал Моняк, — громадная винтовая лестница этого дома представляла зрелище, достойное кисти художника-бытовика. Топот человеческих ног по лестнице ни на минуту не прекращался; люди шли как на богомолье, шли вверх и вниз»³⁵. Жданов рассказывал, что разрешение обустроиться на новом месте обошлось ему не дешево. Местная полиция не хотела давать своего согласия, и пришлось дать взятку не менее 5 тыс. руб., после чего последовало разрешение³⁶.

В доме Елисеева располагался театр «Невский фарс», что дало основание для язвительного сравнения его и Петровского клуба: «До сих пор здесь на сцене разделяли почти донага артистов, почему-то думая, что это страшно остроумно. Теперь же в роскошном палаццо Елисеева будут поступать еще остроумнее: будут “раздевать”... публику»³⁷.

В Петровском клубе, перебравшемся в дом Елисеева, были установлены уже 26 игорных столов, за каждым сидело от 8 до 9 игроков и стояло 10–30 метчиков. В 1906 г. насчитывалось уж от 40 до 50 игорных столов. По утверждению корреспондента журнала «Азарт», несмотря на огромное помещение в игральные комнаты была «теснота и духота невозможная»³⁸. В каждый день собиралось от 600 до 3000 человек. Для входа в клуб уже не требовалось рекомендаций его членов. Каждый посетитель при входе просто платил 50 коп. Ежедневная валовая выручка Петровского игорного клуба составляла 2–3 тыс. руб.³⁹, а в некоторые дни и более.

В ноябре 1905 г. было дозволено официально допускать в игорные комнаты дам. Женщины пускались без входной платы, по контрамаркам, при этом в ожидании впуска в клуб они располагались толпой в подъезде и на тротуаре. Циркулярным распоряжением полиции от 23 марта 1906 г. допуск дам в клубы, в которых они не могли быть членами, был воспрещен, но через полгода снова разрешен. Жданов уверял, что ему пришлось заплатить за это право в градоначальство 30 тыс. руб.⁴⁰

Жданов по натуре сам был страстным и удачливым игроком. Он постоянно «метал ответы», т. е. держал банк без ограничения суммы ставок, и весьма успеш-

³⁴ Показания З. П. Жданова, данные чиновнику особых поручений при МВД, статскому советнику барону А. А. Остен-Сакену 21 августа 1908 г. // РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. 1908 г. Д. 128а. Л. 721–728 об.

³⁵ Алмазов Б. (Моняк Б. С.) Тайны наших клубов. С. 16–17.

³⁶ Показания И. В. Цырина // РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. 1908 г. Д. 128а. Л. 574.

³⁷ [Герцо-Виноградский П. Т.] Тайны петербургских клубов новейшей формации. С. 21.

³⁸ Азарт. 1906. № 2. С. 22.

³⁹ Записка о борьбе с азартными играми в г. С.-Петербурге полковника А. Лубенцова // РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. 1908 г. Д. 128б. Л. 9 об., 24 об.

⁴⁰ Показания А. А. Кутузова // РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. 1908 г. Д. 128а. Л. 572.

но⁴¹. Это был человек «с необычной биографией», поговаривали, что даже с уголовным прошлым и раньше имел фамилию Голяшкин. Утверждали, что, когда он был объявлен Московским коммерческим судом несостоятельным должником, изменил фамилию⁴². Однако на запрос Совета фондового отдела Петербургской биржи, не состоял ли Жданов под судом и следствием, не был ли ранее осужден и не менял ли фамилию, прокурор Петербургской судебной палаты сообщил, что таких сведений у него не имеется⁴³.

Жданов старался особо не распространяться о некоторых периодах своей прежней жизни. Действительно, его первой фамилией была Голяшкин. Родился он в январе 1867 г. в селе Сменцово Сменцовской волости Мышкинского уезда Ярославской губернии, где окончил 4 класса сельской школы. Позже Жданов во время ареста в 1918 г. в ВЧК заявил, что он в 13 лет был привезен в Петербург и свое образование получил на медные пятаки». «Пройдя очень тяжелую школу жизни, самообразовав себя, я “сам себя сделал”, — сообщал он в письме Урицкому, — исключительно своим трудом, своею русскою сметкою дошел до верхов коммерческого благополучия»⁴⁴. Обосновавшись в Петербурге, Жданов даже закончил бухгалтерские (счетоводческие) курсы М. В. Побединского. Сам Жданов объяснял, что «по высочайшему повелению» стал носить фамилию дяди из-за «неблагозвучности» своей. Сменив фамилию, он стал использовать и звание потомственного почетного гражданина дяди, «наивно» полагая, что оно перешло к нему вместе с фамилией⁴⁵.

Финансовая деятельность Жданова в Петербурге началась в 1903–1904 г., раз-вернувшись сразу после внезапной смерти отца его жены Александры Яковлевны, в девичестве Фоминой. Тесть, обладавший большим капиталом, владел домом по Фонтанке, на углу Измайловского проспекта, но при этом сам жил чуть ли не в одной комнате, отказывая себе во всем, за что получил прозвище Плюшкин⁴⁶. После внезапной смерти старика ходили разные версии, в том числе и причастности к ней Жданова⁴⁷. Как бы то ни было, после кончины тестя у Жданова, не имевшего ранее никаких крупных средств, появились деньги. Он стал скупать и продавать ценности и процентные бумаги, а также учитывать векселя. Местом своих операций Жданов избрал знаменитую в то время кондитерскую «Café de Paris» в Пассаже, где имел свой абонированный столик рядом с конторой хозяина заведения.

В это время Жданов через антрепренера театра «Невский фарс» Сормера (В. А. Казанского) познакомился с помощником присяжного поверенного А. И. Вайнштейном. Тот посоветовал Жданову заплатить 25 тыс. руб. управляющему Канцелярией петербургского градоначальника А. Н. Никифорову, чтобы к Петровскому клубу не придирались. После этого в течение некоторого времени со сто-

⁴¹ Биржевой ежемесячник. 1911. № 7. С. 83.

⁴² О крайне вредной и нежелательной биржевой деятельности некоторых членов Фондового отдела // ЦГИА СПб. Ф. 852. Оп. 2. Д. 702. Л. 24; Биржевой ежемесячник. 1911. № 7. С. 83; Банковая и торговая жизнь. 1909. № 3. С. 11.

⁴³ О крайне вредной и нежелательной биржевой деятельности некоторых членов Фондового отдела // ЦГИА СПб. Ф. 852. Оп. 2. Д. 702. Л. 23–24.

⁴⁴ Прошение председателю ЧК З. П. Жданова // Архив УФСБ РФ по С.-Петербургу и Ленинградской области (далее — Архив УФСБ). Д. П–93201. Т. 2. Л. 82 (Л. 255).

⁴⁵ Протокол допроса З. П. Жданова // Архив УФСБ. Д. П–51010. Т. 1. Л. 126 об.

⁴⁶ О нем или подобном ему писала газета «Петербургский листок»: Потомки Плюшкина // Петербургский листок. 1900. 12, 14 марта.

⁴⁷ Архив УФСБ. Д. П–51010. Т. 3. Л. 58, 128 об. — 129, 185.

роны полиции действительно не было беспокойства, что послужило для Жданова основанием поверить, что Вайнштейн на самом деле связан с Никифоровым. После этого началось регулярное посещение Вайнштейном Жданова, который каждый раз выдавал тому по 500 руб. По уверению Жданова, в течение года он из своих личных средств уплатил более 20 тыс. руб.

Взамен Жданов постоянно получал сведения о предстоящих ревизиях. Вайнштейн предупреждал по телефону или сам приезжал в Петровский клуб. Сведения он сообщал накануне или утром того дня, когда предполагалась ревизия. К моменту проверки азартные игры прекращались и заменялись коммерческими. Порой из-за большого числа играющих и разгара игры не представлялось возможным ее прекратить даже тогда, когда было известно о предстоящей проверке. В этом случае составлялись протоколы, но они не имели никаких последствий для клуба. При изучении дел о клубах было установлено, что в ряде случаев не хватает некоторых документов, нет сведений о результатах расследования жалоб, нет резолюций градоначальника, а лишь отметки Никифорова: «Доложено». Например, не было «дано ходу» анонимному письму об «организованной ростовщиком Ждановым в Петровском клубе шайки шулеров»⁴⁸. К одному из протоколов о проверке Петровского клуба прилагалось письмо Жданова на имя управляющего канцелярией, в котором он писал: «...принятие каких-либо ограничительных мер по отношению к клубу повлечет за собою мое разорение, ибо на надлежащее оборудование клуба мною затрачены громадные деньги»⁴⁹.

Иногда чиновники особых поручений Петербургского градоначальства, производившие ревизии, узнавали о таковых перед самой проверкой, получая запечатанные конверты с адресами клубов. Параллельно производились ревизии и местной полиции. Впрочем, как выяснилось позже, проверяющие сами участвовали в карточной игре⁵⁰.

Жданов часто показывал гостям Петровского клуба вексель жены петербургского градоначальника В. Ф. фон дер Лауница и рассказывал, что у него есть в Канцелярии градоначальника «сильная рука»⁵¹. Кроме Петровского яхт-клуба Жданов имел долю в Клубе велосипедистов, Клубе фотографов-любителей, Собрании любителей автомобильного спорта и др.

За час до открытия Петровского клуба Жданов сидел в «Кафе де Пари», куда ему несли свои ценности — часы, кольца, броши, серьги, портсигары — проигравшие игроки с целью в случае выигрыша вернуть их обратно. Фактически Жданов занимался ростовщичеством, беря в заклад ценности, проигранные в его клубе. Векселя он учитывал из 10 %⁵². Обычно в самом клубе Жданов денег под вещи не давал, поскольку об этом стало бы известно начальнику Петербургской сыскной полиции В. Г. Филиппову и его помощнику М. Н. Кунцевичу. Они одно время преследовали Жданова, а затем перестали, что являлось поводом для разных предположений. Уверяли, что Жданов был в «дружеских сношениях» с Кунцевичем, кото-

⁴⁸ Записка в Департамент общих дел МВД // РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. 1907 г. Д. 141. Л. 149–149 об.

⁴⁹ Записка о борьбе с азартными играми в г. С.-Петербурге полковника А. Лубенцова // РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. 1908 г. Д. 128 б. Л. 24 об.

⁵⁰ Записка в Департамент общих дел МВД // РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. 1907 г. Д. 141. Л. 23–47, 132–147.

⁵¹ Показания А. А. Кутузова // РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. 1908 г. Д. 128 а. Л. 571–572.

⁵² Протокол допроса Преловского А. Е. // Архив УФСБ. Д. П–51010. Т. 3. Л. 52 об.

рому платил ежемесячно по 200 руб.⁵³ Сам Жданов неофициально подтверждал, что тому выдавалось по 200 руб. в месяц, а приставу — по 500 руб. и т. д.⁵⁴

28 января 1906 г. петербургский градоначальник В. Ф. фон дер Лауниц объявил правлениям столичных клубов и собраний, что на основании статьи 260 Устава о предотвращении и пресечении преступлений, изданного в 1890 г., министр внутренних дел Н. И. Дурново «признал необходимым запретить игру в экарте со всеми ее видоизменениями»⁵⁵. Немедленно вместо запрещенной игры появились новые, под названием «kozyрный кварт-безик», «бесkozyрный кварт-безик», «кварт-мушка», «габо», «рамс» и подобные им игры, являющиеся видоизмененным экарте — точно так же, как в 1901 г., когда официально было запрещено макао, которое «превратилось» в экарте.

Следующим распоряжением градоначальника от 31 марта 1906 г. и эти игры были воспрещены. Неделей ранее, 23 марта 1906 г., приказом по столичной полиции предписывалось установить наблюдение за исполнением распоряжения «о недопущении женщин в карточные комнаты собраний и клубов». 3 декабря 1906 г. Лауниц своим приказом вновь подтверждал требование о неуклонном и точном исполнении прежних приказов «о недопущении в клубах азартных карточных игр и воспрещении доступа женщин в карточные комнаты»⁵⁶. Однако спустя некоторое время вместо запрещенных игр появились другие, например «kozyрный вист», в сущности ничем не отличавшийся от экарте, и прочие. Одновременно с запретом особо азартных игр начались регулярные проверки клубов. Репрессии против «клубного азарта» совпали с убийством 3 января 1907 г. петербургского градоначальника фон дер Лауница. Когда первый слух об этом распространился по городу, возникло даже предположение, что Лауница застрелили «за клубы»⁵⁷.

В начале весны 1907 г. Жданов передал все дела игорного клуба правлению Петровского яхт-клуба. Возможно, он узнал о серьезности готовящихся мер против игорных клубов и решил сменить род своей деятельности. Оставив игорный бизнес, он вскоре открыл на Невском проспекте собственную банкирскую контору под названием «Захарий Жданов»⁵⁸.

Гонения против «клубного азарта»

По распоряжению нового петербургского градоначальника генерал-майора Д. В. Драчевского с 12 марта 1907 г. запрещались всякие собрания для игры в карты в Петровском яхт-клубе и еще десяти других заведениях столицы. За несколько дней до запрета градоначальником было отдано распоряжение о проведении ревизи-

⁵³ Показания И. В. Цырина // РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. 1908 г. Д. 128а. Л. 574.

⁵⁴ Показания З. П. Жданова, данные чиновнику особых поручений при МВД, статскому советнику барону А. А. Остен-Сакену 21 августа 1908 г. // РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. 1908 г. Д. 128а. Л. 728.

⁵⁵ Ведомости СПб. градоначальства. 1906. 28 января. № 23 // ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 7. Д. 46. Л. 25, 30.

⁵⁶ Ведомости СПб. градоначальства. 1906. 23 марта. № 66; 31 марта. № 72; 3 декабря. № 263 // ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 7. Д. 46. Л. 30 об. — 31.

⁵⁷ Полинов О. Торжествующее зло // Петербургский листок. 1907. 17 марта; РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. 1908 г. Д. 128. Л. 171.

⁵⁸ Лизунов П. В. Захарий Жданов: Судьба «короля биржевых спекулянтов» // Экономическая история. Ежегодник. 2006. М., 2006. С. 222–262.

зий в столичных клубах для выяснения, допускаются ли в них запрещенные администрацией азартные игры в карты и исполняется ли распоряжение о недопущении в карточные комнаты клубов женщин. После проведенной проверки кроме ранее запрещенных клубов были закрыты Собрание охотников, Балтийское собрание, Чернореченское общественное собрание, Драматический кружок, Ново-Петербургское собрание, Русско-эстонское собрание, Собрание велосипедистов-любителей, Художественно-артистическое общество, Собрание любителей автомобильного, буерного и лыжного спорта, Музыкально-драматический кружок любителей⁵⁹.

Приказом Драчевского от 28 марта 1907 г. устанавливался строжайший надзор участковой и сыскной полицией «за появлением темных игорных притонов по частным квартирам»⁶⁰. В апреле, мае и июне 1907 г. последовали запреты карточных игр в других клубах Петербурга⁶¹. Продолжились запреты и в следующем 1908 г.⁶² Из всех существовавших в Петербурге клубов у властей не вызывали подозрений только четыре наиболее солидных клуба: Императорский яхт-клуб, Английский, Новый и Сельскохозяйственный.

Все эти меры получили название «борьбы с клубами». Однако никакие запреты не могли полностью уничтожить азартные игры. Вместо карт в клубах стали играть в домино и лото с не меньшей страстью. Тем не менее предпринятые полицейские меры вынудили искать различные обходы запретов или вводить всевозможные предосторожности. Для этого в ряде клубов было ограничено число игроков, увеличена плата, устроена сигнализация и т. п. Появились так называемые «летучие клубы», содержатели которых, собрав игроков, снимали номера в гостиницах или кабинеты в ресторанах⁶³.

Начальник сыскной полиции Филиппов в записке от 24 января 1908 г. на имя градоначальника Драчевского докладывал, что явились новые картежные игры под названием «око» и «kozyрный вист», по своим признакам схожие на такие игры, как макао и экарте. Он также отмечал, что после того как к игре в карты стали допускаться только клубмены, их число увеличилось в 10 и более раз. Филиппов также сообщал, что, по его сведениям, ежедневно из Петербурга в Озерки ездит масса женщин для игры в карты в местных клубах⁶⁴.

* * *

И хотя власть в 1905–1907 гг. в значительной степени была поглощена преодолением острых политических проблем, возникших в результате Первой рус-

⁵⁹ Приказ С.-Петербургского градоначальника // Ведомости СПб. градоначальства. 1907. 13 марта. № 57. Отдел. оттиск // ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 7. Д. 46. Л. 32; Приказ С.-Петербургского градоначальника // Азарт. 1907. № 1. С. 7.

⁶⁰ О мерах, принятых С.-Петербургским губернатором против азартных игр в клубах и собраниях // ЦГИА СПб. Ф. 254. Оп. 1. Д. 9795; Приказы и циркуляры о закрытии «клубов» и воспрещении азартных карточных игр // ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 7. Д. 46.

⁶¹ Записка о борьбе с азартными играми в г. С.-Петербурге полковника А. Лубенцова // РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. 1908 г. Д. 128 б. Л. 53; Закрытие одиннадцати игорных клубов // Петербургский листок. 1907. 13 марта; Закрытие для карточной игры еще 2 клубов // Петербургский листок. 1907. 24 марта.

⁶² Приказы СПб. градоначальства // ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 7. Д. 46. Л. 64–71 об., 104–135;

⁶³ Азарт. 1907. № 4. С. 3.

⁶⁴ Записка начальника сыскной полиции Филиппова // ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 17. Д. 962. Л. 112–113.

ской революции, она была вынуждена реагировать и принимать серьезные меры для ограничения нездорового игорного увлечения, достигшего невиданных ранее размеров. При этом нет никаких оснований для утверждения, что правительство в период революции с помощью азартных игр намеренно стремилось отвлечь население от политики.

Органы власти разного уровня получали в огромном количестве заявления от проигравшихся и обманутых лиц, письма с мольбами и жалобами жен, матерей и отцов, которые требовали оградить их родных от пагубного пристрастия к карточной игре. Забота о сохранении общественной нравственности, семейных устоев, желание защитить людей от серьезных финансовых потерь при игре с профессиональными шулерами и клубными заправилами требовали решения возникшей проблемы. Однако борьба с карточным злом оказалась далеко не легким делом из-за отсутствия конкретных мер и указаний в законе, которые бы давали возможность быстро и окончательно прекратить азартные игры. С другой стороны, борьба эта крайне затруднялась изворотливостью клубных антрепренеров, не останавливающихся ни перед какими средствами в погоне за легкой наживой.

В прессе неоднократно высказывалось удивление, почему столичной администрацией допускается не только существование под прикрытием общественных собраний игорных домов, но и утверждаются уставы новых обществ, сводящих затем свою деятельность почти исключительно к организации азартных карточных игр. Канцелярия Петербургского градоначальства по этому поводу поясняла, что недопущение таких обществ находится вне власти градоначальника, так как учредителями таких собраний в точности выполняются все формальности при ходатайствах об учреждении своих уставов. Определить же характер деятельности собрания заранее до его открытия невозможно, а если у градоначальника и могли быть какие-либо сомнения, то это не давало ему основания для отказа в утверждении новых уставов. Закон от 4 марта 1906 г., облегчив порядок образования обществ и союзов, ограничил возможности градоначальника, предоставив решение дел об учреждении и закрытии обществ коллегиальному учреждению — Особому присутствию⁶⁵.

Тем не менее благодаря принятым в 1906–1907 гг. мерам карточному азарту в клубах был нанесен серьезный удар. Большинство общедоступных «клубов-приютов», действовавших ранее в Петербурге, были закрыты. Деятельность оставшихся клубов приводилась к общим правилам и находилась под постоянным контролем полиции. Нельзя, конечно, утверждать, что в оставшихся клубах больше не играли в азартные игры, но они утратили прежний вид открытого, публичного характера. Находясь под запретом, они, если и случались, то совершались скрытно, под страхом составления полицейского протокола⁶⁶. Борьба с игорными клубами продолжилась и в последующие годы. При их обнаружении организаторы запрещенных игр и их участники подвергались штрафам в размере 100 руб.⁶⁷

Сокращение количества клубов и игроков было не только заслугой властей. Постепенно само общество охладело к очередному массовому увлечению и утрати-

⁶⁵ Проект «О мерах борьбы с карточным азартom» // ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 17. Д. 962. Л. 65–65 об.

⁶⁶ От канцелярии градоначальника // ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 17. Д. 962. Л. 78 об.

⁶⁷ Вестник полиции. Еженедельный иллюстрированный журнал. 1915. Т. 13. С. 408.

ло прежний интерес к игре в карты, как это бывало ранее с прочими новомодными пристрастиями, возникавшими время от времени. Многие игроманы, еще недавно одержимые страстью к азартной игре, в конце концов пресытились картами. Большинство из них проиграли значительные средства многочисленным карточным шулерам и опасались новых обманов с их стороны. Наученные горьким опытом и понесшие основные потери, многие игроки перестали прельщаться блестящей «фата-морганой» быстрого обогащения в карточной игре. Не последнюю роль в спаде интереса к игре в карты сыграла пресса, в которой регулярно сообщалось о безобразиях и бесчинствах, царивших в клубах «новой формации». Также пресса постоянно сообщала о разнообразных махинациях в клубах и появлении столице в большом количестве профессиональных шулеров-картежников.

Наконец, все игорные клубы Петербурга открывались с единственной целью — наживы для учредителей за счет присущего людям азарта и желания быстрого обогащения при помощи удачи в карточной игре. Преследование игорных клубов и, как следствие, снижение их доходности вынуждала организаторов искать новые возможности для получения прибыли. Некоторые из антрепренеров игорных клубов, сколотив достаточный капитал, устремились в другие сферы легальной или нелегальной деятельности, как, например, З. П. Жданов, который открыл свой частный банкирский дом под названием «Захарий Жданов», также снискавший себе недобрую славу.

References

- Almazov B. (Moniak B. S.) *Secrets of our clubs (Club Panama)*. St. Petersburg, Tipografia Pervoi S.-Peterburgskoi trudovoi arteli, 1909, 102 p. (In Russian)
- Afanasev-Chuzhbinskii A. S. *Petersburg players*. St. Petersburg, Tipografia A. F. Bazunova, 1872, 660 p. (In Russian)
- Lizunov P. V. Zakhari Zhdanov: The fate of the “king of speculators”. *Ekonomicheskaiia istoriia. Ezhegodnik. 2006*. Moscow, ROSSPEN, 2006, pp. 222–260. (In Russian)
- Lotman Yu. M. Card game. *Lotman Yu. M. Conversations about Russian culture. Life and traditions of the Russian nobility (XVIII–XIX)*. St. Petersburg, Iskusstvo publ., 1994, pp. 136–163. (In Russian)
- Mikhnevich V. O. The history of the card game in Russia. *Istoricheskii vestnik*, 1901, vol. 83, no. 1, pp. 141–161; no. 2, pp. 559–587; no. 3, pp. 794–1011. (In Russian)
- Parchevskii G. F. *Cards and gamblers: a panorama of metropolitan life*. St. Petersburg, Pushkinskii fond, 1998, 254 p. (In Russian)
- Pyliaev M. I. Gambling in the old. *Pyliaev M. I. Staroe zhit'e [Old life]*. St. Petersburg, Tipografia A. S. Suvorina, 1897, pp. 20–57. (In Russian)
- Shevtsov V. V. *Card game in Russia (the end of the 16th — the beginning of the 20th centuries): the history of the game and the history of society*. Tomsk, RIO TGU, 2006, 243 p. (In Russian)
- Zimin I. V. *Adult world of imperial residences. Second quarter 19th — early 20th century*. Moscow, Tsentrpoligraf, 2011, 560 p. (In Russian)
- Zotov V. R. Card game history. *Nov'*, 1886, no. 12, p. 163. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 8 ноября 2018 г.

Рекомендована в печать 10 июня 2019 г.

Received: November 8, 2018

Accepted: June 10, 2019